
Реформа РАН: причины и последствия для науки в России

Ирина Дежина

Май 2014

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ

© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2014

ISBN: 978-2-36567-277-1

IFRI

27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles

RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : bruxelles@ifri.org

САЙТ ИНТЕРНЕТ : www.ifri.org

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Статьи отвечают стандартам качества ИФРИ в области редактирования и анонимной экспертной оценки.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: campagne@ifri.org

Последние публикации

– Коростиков М., *Россия: молодёжь и политика*, «*Russie.Nei.Visions*», №76, апрель 2014.

– Баев П., *Роснефть, Газпром и государство: треугольник принятия решений в российской энергетической политике*, «*Russie.Nei.Visions*», №75, март 2014.

– Толксдорф Д., ЕС, *Россия и Восточное партнёрство: новая динамика отношений при новом правительстве в Германии?* «*Russie.Nei.Visions*», №74, февраль 2014.

Об авторе

Дежина Ирина Геннадиевна – доктор экономических наук, заведующая сектором экономики науки и инноваций Института мировой экономики и международных отношений РАН, руководитель группы по научной и промышленной политике Сколковского института науки и технологий. В 1995-2007 гг. работала в Институте экономики переходного периода (с 2010 г. Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара), стажировалась в США (1997 г. – MIT, грант по программе Фулбрайт; 1999 г. – аналитик по научной политике в SRI International, 2013 – грант имени Галины Старовойтовой в Институте Кеннана, Центр Вудро Вильсона, США). Работала в качестве консультанта и эксперта Мирового банка, Организации экономического сотрудничества и развития, Американского фонда гражданских исследований и развития, различных российских фондов, министерств и ведомств. Имеет более 180 научных публикаций, в том числе 11 монографий.

Краткое содержание

Работа посвящена анализу истоков и причин радикального реформирования академического сектора науки в России, выразившегося в ликвидации в 2013 г. трёх государственных академий. Многочисленные претензии, предъявлявшиеся правительством и экспертами к РАН, привели к противостоянию руководства РАН и правительства России на протяжении последнего десятилетия. Похоже, что главной целью ставилась именно ликвидация существующей структуры управления фундаментальной наукой, без чёткого плана дальнейшей организации научной работы, которая способствовала бы росту результативности фундаментальной науки.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
МЕСТО АКАДЕМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОЙ НАУКИ	7
Затяжная конфронтация между Академией и Правительством с Середины 2000 гг.....	14
В чём обвинялась Академия наук?	14
Могут ли академики реформировать Академию?	17
Попытки реформы академического комплекса.....	19
Десятилетие безуспешных попыток	19
Суть реформы 2013 года	22
Жизнь «после» реформы.....	26
Последствия для академического сектора.....	26
Последствия для науки в России.....	28

Введение

«Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет...»

*(В.И. Ленин. «О нашей революции». 1923 г.
Полное собрание сочинений, том 45, с. 381.)*

При обсуждении перспектив развития российской науки чаще всего в центре внимания оказывается Российская академия наук (РАН). Будучи основанной Петром Великим в 1724 г. (тогда она называлась Академией наук и художеств), РАН является старейшим научным учреждением России. Вместе с тем та Академия, о наследии которой идет речь в данной работе, была сформирована при советской власти. Более того, после распада СССР её статус, организационная форма и полномочия неоднократно менялись. Фактически, мы рассматриваем реформы в отношении той Академии наук, которая действовала с конца 90-х гг. XX века – квази-министерства, управлявшего федеральным имуществом, располагавшего сетью научных организаций, которые выполняли основной объём фундаментальных исследований в стране.

В 2013 году, в результате молниеносной реформы, Академия прекратила своё существование в прежнем историческом виде, утратив основную часть своих функций и привилегий. Последние события привлекли внимание уже ко всему академическому комплексу. Это связано с масштабной реформой, которая касается не только изменения статуса государственных академий наук, но и создания нового федерального агентства для управления имуществом и институтами академий, а также разработки критериев и правил оценки работы научных организаций и групп.

Следует отметить, что научный комплекс страны реформируется постоянно – это касается и приватизации бывших отраслевых институтов, и новых задач, которые возложены на вузы, в том числе в части усиления их связи с промышленностью, постоянно корректируется нормативно-правовое регулирование в отношении прав на интеллектуальную собственность, механизмов финансирования исследований и др. Поэтому в рамках данной работы мы сознательно ограничиваемся только вопросами, связанными с историей реформирования Академии наук в постсоветский период и не затрагиваем иные, хотя и связанные, темы.

Чтобы понять произошедшие изменения в академическом секторе и их возможные последствия, надо разобраться в двух основных вопросах:

- 1) место академического сектора в структуре научного комплекса страны и причины затяжной конфронтации, которая противопоставила академию и министерство Образования и Науки с середины 2000 гг.
- 2) истории попыток реформ академического сектора в последнее десятилетие и последствия для академического сектора, и для науки в целом, слома старой организационной структуры в результате последней реформы.

Место академического комплекса в структуре российской науки

Академический сектор науки в России включает шесть государственных академий наук с подведомственными институтами: РАН, РАМН (Российская академия медицинских наук), РАСХН (Российская академия сельскохозяйственных наук), РАО (Российская академия образования), РАХ (Российская академия художеств) и РААС (Российская академия архитектуры и строительных наук). К этому сектору относится менее четверти всех организаций, выполняющих НИОКР в России и пятая часть исследователей страны (таблица 1).

Таблица 1. Основные показатели академического сектора науки

Показатели	2000	2005	2011
Организации, выполняющие исследования и разработки, ед. – всего	4099	3566	3682
В том числе академический сектор	831	842	871
Доля академического сектора, %	20,3	23,6	23,7
Исследователи в российской науке, тыс.чел.	426,0	391,1	374,8
В том числе академический сектор	88,3	83,7	74,8
Доля академического сектора, %	19,5	21,4	20,0
Доля кандидатов наук в академическом секторе, в % от общего числа кандидатов наук, выполняющих исследования и разработки	41,6	45,4	40,7
Доля докторов наук в академическом секторе, в % от общего числа докторов наук, выполняющих исследования и разработки	56,6	58,8	52,4
Внутренние затраты на исследования и разработки в постоянных ценах 2000 г., млрд.руб.	76,7	105,0	133,5

В том числе академический сектор	9,1	14,8	19,0
Доля академического сектора, %	11,9	14,1	14,2

Источники: Академический сектор науки России в преддверии реформ. Статистический сборник. М.: Институт проблем развития науки РАН (ИПРАН РАН), 2013. С.13-14, 19, 23, 25-26; Наука, технологии и инновации России - 2013. Крат.стат.сб. М.: ИПРАН РАН, 2013. С.84, 86; Индикаторы науки: 2013. Статистический сборник. М.: НИУ-ВШЭ, 2013. С. 253-254.

Академический сектор является частью государственного сектора науки. Другие сектора науки – это предпринимательский, куда входит значительное число организаций бывшей отраслевой науки, государственные компании, выполняющие НИОКР, НИИ и конструкторские бюро оборонного сектора, а также сектор высшего образования, представленный университетами и научными институтами при университетах. Соотношение между секторами наук по данным на 2012 г. представлено в таблице 2.

Таблица 2. Сравнение основных секторов науки в России (2012).

	Академический	Сектор высшего образования	Предпринимательский
Организации, выполняющие исследования и разработки, ед.	871	660	1362
Доля сектора, %*	24,4	18,5	38,2
Исследователи, тыс.чел.	72,3	43,0**	192,3
Доля сектора, %*	19,4	11,5	51,6
Внутренние затраты на исследования и разработки, млрд.руб.	91,2	65,0	408,3
Доля сектора, %*	13,0	9,3	58,3

Доля сектора в общем объеме фундаментальных исследований, %*	63,5	16,7	10,2
--	------	------	------

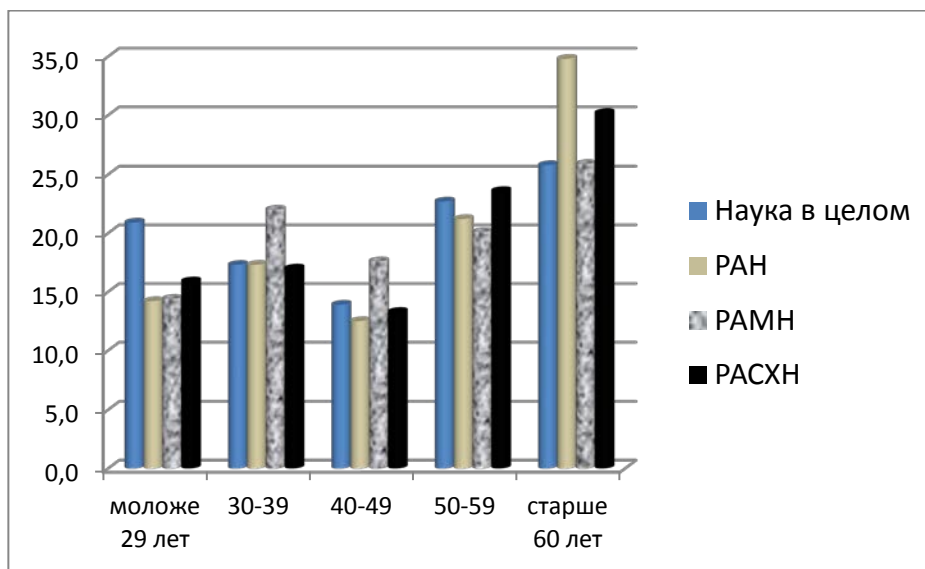
* - сумма не равна 100%, так как не учтены другие организации государственного сектора, а также негосударственные некоммерческие организации.

** - в российской статистике науки в секторе высшего образования не учитывается профессорско-преподавательский состав, занимающийся исследованиями и разработками, а только лица на исследовательских позициях в соответствующих подразделениях. По факту численность лиц, занимающихся исследованиями и разработками в секторе высшего образования, существенно выше.

Источник: Наука, технологии и инновации России. 2013. Крат.стат.сб. М.: ИПРАН РАН, 2013. С. 9, 34, 42, 44, 48.

Как следует из представленных данных, академии – место концентрации кадров высшей квалификации: в академических институтах работает более 40% всех кандидатов наук и более половины всех докторов наук. В то же время возрастная структура в академическом секторе неблагоприятная. Доля учёных старше 60 лет выше средней по всем научным секторам (диаграмма 1), особенно в РАН и РАСХН.

Диаграмма 1. Возрастная структура исследователей в РАН, РАМН, РАСХН и науке в целом, в процентах, по данным за 2011 г.

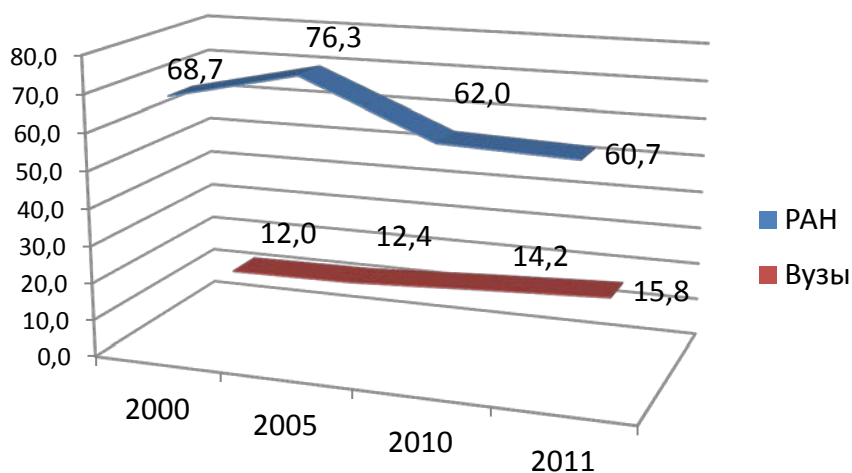

Источники: Академический сектор науки России в преддверии реформ. Статистический сборник. М.: Институт проблем развития науки РАН, 2013. С.103; Наука, технологии и инновации России – 2013. Крат. стат. сб. М.: ИПРАН РАН, 2013. С. 20.

Внутренние затраты на исследования и разработки в академическом секторе скромные: по последним имеющимся данным (за 2012 г.) они составили 13% общего объема выполняемых в стране НИОКР, тогда как основной объем работ выполняется в предпринимательском секторе науки. Таким

образом, нельзя говорить о том, что академический сектор – это место вложения колоссальных государственных ресурсов. Безусловно, в академическом секторе значительно финансируется из бюджетных средств, поскольку именно здесь выполняется основной объём фундаментальных исследований. Однако в последние годы финансирование Академии неуклонно снижалось: так, за десять лет (2002-2012 гг.) финансирование гражданских исследований возросло в десять раз, а прямое финансирование РАН – только в пять раз. При этом наращивались ассигнования на развитие вузовской науки (диаграмма 2).

Диаграмма 2. Фундаментальные исследования в РАН и вузах, в процентах к общим расходам на фундаментальные исследования в стране

Источники: Академический сектор науки России в преддверии реформ. Статистический сборник. М.: Институт проблем развития науки РАН, 2013. С.148; Индикаторы науки: 2013. Статистический сборник. М.: НИУ-ВШЭ, 2013. С.101-102, 248.

Такая эволюция финансирования стала отражением политики правительства по поддержке вузов, которая началась в середине 2000-х гг. Она выразилась в том, что избранные вузы стали получать существенное дополнительное бюджетное финансирование для повышения качества образования, усиления науки, с долгосрочной, хотя и чётко не обозначенной, целью развития в России англо-саксонской модели, когда основная часть фундаментальных исследований выполняется в университетах. Одновременно на вузы была возложена задача заменить собой практически разрушенную отраслевую науку, то есть усилить акцент на прикладные исследования и разработки¹.

¹ Подробнее см. Дежина И. Состояние науки и инноваций // Российская экономика в 2011 году. Тенденции и перспективы. Выпуск 33. М.: Институт

Формально цель заменить вузами академические научные организации никогда не ставилась, однако такой сценарий нередко обсуждался. На данный момент он малореалистичен, поскольку наука в вузах исторически слаба, как по ресурсам, так и по результатам, а среди профессорско-преподавательского состава не более 20% занимаются научными исследованиями². Потребуется не только значительные финансовые вливания, но долгая перестройка всей системы преподавания и проведения научных исследований в вузах, чтобы они смогли стать не только образовательными, но и научными организациями.

Самыми крупными в академическом секторе являются три государственные академии – РАН, РАМН и РАСХН. В 2011 году на них приходилось подавляющее число исследовательских организаций (96,6%), исследователей (98%) и объемов финансирования (97,9%) академического сектора. Сама РАН в 2012 году была представлена 436 научными организациями, где было занято 48,4 тыс. научных работников. Средний возраст ученых РАН составлял 51,9 лет, и в последние 10 лет он постоянно увеличивается. На финансирование РАН в 2012 г. из федерального бюджета было выделено 64,4 млрд. руб., что составляло 65% общего бюджета Академии³.

Если говорить о международных аналогах РАН, то чаще всего эту крупнейшую организацию в российском академическом секторе сравнивают с французским Национальным центром научных исследований (CNRS)⁴ и немецким Обществом Макса Планка⁵. Если по размерам бюджета РАН ближе всего к Обществу Макса Планка, то в расчёте на одного научного сотрудника финансирование РАН вдвое меньше. Соответственно, существенно ниже и публикационная

Гайдара, 2012. С. 394-397; Дежина И. Состояние науки и инноваций // Российская экономика в 2012 году. Тенденции и перспективы. Выпуск 34. М.: Институт Гайдара, 2013. С. 406-410.

² Андрущак Г., Юдкевич М. Высшее образование в России: заработная плата и контракты // Как платят профессорам. Глобальное сравнение систем вознаграждения и контрактов. Ред. Ф. Альтбаха, Л. Райсберг, М. Юдкевич, Г. Андрущак, И. Пачеко. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. С. 295.

³ Академический сектор науки России в преддверии реформ. Статистический сборник. М.: Институт проблем развития науки РАН, 2013. С. 225, 229, 238, 239.

⁴ CNRS был создан по модели Академии наук СССР, и с тех пор значительно эволюционировал. По данным за 2012 г. в CNRS было более тысячи научных подразделений, работало около 25,3 тыс. человек, из которых 11,3 тыс. научные работники. Бюджет CNRS в том же году составлял 3,1 млрд. евро, причем 802 млн. CNRS зарабатывал сам. A year at CNRS 2012" Activity Report. Paris, 2013. P. 2-3, <www.cnrs.fr/en/science-news/docs/RA2012_en/index.html#/1/>.

⁵ В Общество Макса Планка входит 80 институтов и исследовательских подразделений. В 2011 г. в Обществе работали 21,5 тыс. человек, из которых 16,9 тыс. были сотрудниками, а 4,6 тыс. – стипендиатами и приглашенными учёными. Бюджет Общества Макса Планка состоит на 95% из бюджетных средств (Федерального Правительства и федеральных земель, в равной пропорции). Остальное – членские взносы, пожертвования и собственные доходы. Годовой бюджет Общества: 1,4 млрд евро. Pakt für Forschung und Innovation. Monitoring Bericht 2011, Gemeinsame Wissenschaftskonferenz.

активность российских академических учёных: по данным за 2009 г. среднее число публикаций на одного исследователя составляло 1,43 против 9,17 в Обществе Макса Планка, однако по цитированию разрыв был несколько меньше – 2,66 цитирований на публикацию против 11,97⁶. Сравнение с CNRS также оказывается не в пользу РАН – там данные показатели составляют 10,11 и 7,42 соответственно. Однако сравнение РАН и CNRS выглядит методологически неверным, поскольку институтов CNRS в «чистом виде» осталось очень мало, и Центр тесно сотрудничает с университетами.

В целом следует отметить, что к сопоставлению данных по финансированию в расчёте на учёного и публикационной активности следует относиться с большой осторожностью, поскольку такие подсчёты весьма приблизительны. К тому же в науке нет прямой связи между финансами и результатами. Тем не менее, такого рода сопоставления стали популярными в СМИ и в научных дискуссиях и приобрели явную политическую окраску. Отныне они служат всем сторонам для доказательства либо неэффективности работы Академии, либо обоснования того, что недостаточная результативность академических учёных объясняется недофинансированием.

Более показательным является рассмотрение общих трендов развития публикационной активности и качества публикаций в стране. В России эти показатели скромные, и в динамике все они, кроме цитируемости в расчёте на одну статью, снижаются (таблица 3).

⁶ Schiermeier Q. Russia to boost university science // Nature 464, 1257 (2010), www.nature.com/news/2010/100427/full/4641257a.html.

Таблица 3. Удельный вес России в мировом потоке публикаций.

Показатели	2000	2005	2011
Удельный вес России в мировом потоке публикаций по базе данных «Web of Science», %	2,42*/3,49**	1,89/2,66	1,7/2,25
Удельный вес России в мировом потоке публикаций по базе данных «Scopus», %	2,52*/2,57**	2,01/2,13	1,69/1,71
Средняя цитируемость одной публикации по базе данных «InCites», в интервалы соответствующих лет	1996-2000	2001-2005	2007-2011
	1,63	2,24	2,66

* - данные НИУ ВШЭ.

** - данные ИПРАН РАН.

Источники: Наука, технологии и инновации России - 2013. Крат.стат.сб. М.: ИПРАН РАН, 2013. С.84, 86; Индикаторы науки: 2013. Статистический сборник. М.: НИУ-ВШЭ, 2013. С. 253-254.

Эти негативные тенденции нередко связывают с непродуктивной работой сотрудников именно академических институтов, однако свой отрицательный вклад в низкую публикационную активность и цитируемость вносят и университеты. Вместе с тем ещё раз следует подчеркнуть, что такие подсчёты следует принимать во внимание с большой осторожностью. Так, как видно из таблицы 3, даже специализирующиеся на библиометрическом анализе российские организации дают существенно различающиеся цифры.

Затяжная конфронтация между Академией и правительством с середины 2000 гг.

В чём обвинялась Академия наук?

На протяжении многих лет исследователи, представители органов власти и СМИ обсуждали вопрос целесообразности реформы РАН. К Академии предъявлялись две основные претензии.

Первая – это низкая результативность исследований. Однако, как было показано выше, подсчёт числа публикаций и индексы цитирования не дают точной картины.

Вторая – это непрозрачность работы РАН с точки зрения принятия решений и распределения бюджетных средств между институтами. Нельзя сказать, что в других секторах науки эти процедуры более прозрачные. Вместе с тем в структуре РАН был заложен очевидный конфликт интересов, поскольку одни и те же люди руководили Академией, распределяя средства по подведомственным институтам, и в то же время многие из них эти институты возглавляли.

К проблеме непрозрачности относится и то, что Академия, по мнению критиков, неэффективно распоряжалась имуществом, в том числе неаккуратно вела реестр закрепленного за ней федерального имущества. Агентство по управлению имуществом РАН стало вести реестр только с 1999 г. Однозначно судить о состоянии имущественного комплекса сложно, однако именно этот вопрос государство могло решить без принятия радикальных мер, просто лишив Академию права решать сугубо имущественные вопросы.

Были и более мелкие упрёки – например, в слабой связи с вузами, что не соответствовало реальности, поскольку РАН и вузы сотрудничают очень тесно. Более того, доля научных сотрудников академических институтов, занимающихся одновременно преподавательской деятельностью, вдвое выше, чем доля профессорско-преподавательского состава, включённого в научную работу. Наконец, ещё один упрёк состоял в слабой связи с практическими задачами, и, соответственно, с низкой инновационной активностью институтов РАН. Действительно, в советское время РАН была включена в

разработку крупных оборонных проектов – атомного, космического, и решала задачи стратегического значения. После распада СССР государство перестало ставить задачи подобного масштаба.

В то же время в новой России науку стали резко недофинансировать, в условиях слабой экономики фундаментальные исследования стали видаться как ненужная роскошь, шла долгая дискуссия о том, что любые исследования должны в конечном счете завершаться практическими приложениями. РАН ассоциировалась, и справедливо, именно с фундаментальной наукой, интерес и уважение к которой резко упали. В условиях, когда сама Академия не смогла правильно позиционировать себя и доказать стране свою необходимость, с одной стороны, и существовавшими проблемами управления в самой структуре, именно Академия стала символом низкой результативности российской науки.

Чётко сформулированного и подтвержденного фактами и цифрами перечня претензий к РАН долгое время не было. Только в 2005 г. появилось первое серьёзное социологическое исследование состояния академического сектора науки, проведенное по заказу Центра стратегических разработок при Правительстве РФ. Оно показало, что доля научных сотрудников, которые мотивированно и результативно работают в академических институтах, составляет лишь 22-25%. Еще приблизительно 16-18% тяготеют к этой группе⁷. То есть оказалось, что активный потенциал Академии – это около 40% численности её научных сотрудников. Примерно в то же самое время данные по Сибирскому отделению РАН, где раньше других начали собирать сведения о публикационной активности научных сотрудников, свидетельствовали о том, что 20-25 процентов ученых Отделения за три года не опубликовали ни одной работы⁸. Это давало базу для обвинений Академии в недостаточной продуктивности и неоптимальности кадрового состава.

С этого момента закрепилось распределение позиций: Академию обвиняют – Академия защищается. В этом была системная проблема – вместо обороны Академия могла выбрать стратегию демонстрации лучших достижений на языке, понятном как государственным чиновникам, так и обществу. А успехи между тем были: например, качественная подготовка аспирантов

⁷ В свою очередь, данное исследование критиковалось Академией как ненаучное, политически ангажированное, сделанное по нерепрезентативной выборке. Отчасти претензии к методологии были справедливыми. В то же время основное недовольство было связано не с полученными данными, а с радикальным характером предложений по сокращению численности РАН. См.: С. Белановский. Оценка состояния Российской академии наук. Краткий отчет // <Polit.ru>. 15 декабря 2005. <www.polit.ru/dossie/2005/12/15/ran.html>.

⁸ И. Дежина. Состояние сферы исследований и разработок // Российская экономика в 2005 году. Тенденции и перспективы. Выпуск 27. М.: ИЭПП, 2006, с. 307.

и докторантов. Кроме того, Академия была больше других секторов науки включена в международное научное сотрудничество. Достижения и престиж отдельных академических институтов и научных групп был в мире достаточно высоким. По этим параметрам с РАН не могли конкурировать ни вузы, ни тем более «предпринимательский сектор науки».

Тем не менее, с середины 2000-х гг. обсуждение работы РАН шло скорее на эмоциональном уровне, нередко опираясь не на факты, а стереотипы. Споры затрагивали все стороны Академии – начиная с интерпретации истории её учреждения («министерство науки» или «клуб ученых»), и заканчивая нюансами текущей работы и некоторыми громкими скандалами⁹ Именно эмоциональный характер отношения к РАН породил массу спекулятивных статей и сплетен, которые не подтверждались какими-либо фактами. Среди них, в частности, были мнения о том, что к РАН питают личную неприязнь некоторые влиятельные лица¹⁰, а также что реформа затеяна исключительно для того, чтобы национализировать собственность РАН. Последнее, в частности, бездоказательно утверждалось в прессе, и поддерживалось рядом академиков. Все эти факторы в той или иной мере играли свою роль, но какие мотивы были главными, сыгравшими критическую роль в начале реформы 2013 г., пока остается неизвестным.

⁹ Одним из наиболее широко известных стал скандал, связанный с тем, что академическое руководство одобрило лженаучный проект В. Петрика по производству фильтров очистки воды.

См. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Петрик,_Виктор_Иванович>.

¹⁰ В частности, сам президент РАН В. Фортов в интервью журналу «Science» упоминает вредоносное влияние «заинтересованных бюрократов». См.: R. Stone Embattled President Seeks New Path for Russian Academy // Science, 11 February 2014. <<http://news.sciencemag.org/people-events/2014/02/embattled-president-seeks-new-path-russian-academy?rss=1>>.

Могут ли академики реформировать Академию?

О необходимости реформы РАН говорили и сами академики. К серьезной проблеме, в частности, многие относили вышеупомянутую проблему возраста академиков и членов-корреспондентов. Так, в 2012 г. Академик Р. Нигматулин приводил данные, согласно которым из 526 академиков только 146 академиков моложе 70 лет, а из 759 членов-корреспондентов только 415 моложе 70 лет¹¹. Действительно, такому возрасту свойственен консерватизм, что в определенных ситуациях может пойти на пользу науке, но в то же время является тормозом для серьезных перемен.

Предложения реформ, которые высказывали академики, в целом не были радикальными. Так, академик Р. Нигматулин большое внимание уделял тому, чтобы сделать процесс выборов академиком и член-корреспондентов более демократичным за счёт расширения представительства докторов наук в РАН¹², а академик Г. Георгиев полагал, что «реформа РАН – это несложно»¹³, сводя её к решению вопросов увеличения доли конкурсного финансирования внутри Академии (до 25% общего объёма распределяемых средств к 2012 г.¹⁴) на основе ясного набора показателей, доступных в интернете. Академик А. Некипелов также говорил о кадровой проблеме и о необходимости ротации управленческих кадров¹⁵. Он предлагал сделать более конкурентным процесс планирования и отчётности, путем ясного формулирования задач и сравнения полученных результатов с достижениями мировой науки, а также обеспечить ротацию за счёт выделения квоты для перспективных докторов наук на всех уровнях управления РАН.

Таким образом, даже наиболее радикально настроенные на реформу академики не предлагали серьезных изменений, которые затронули бы основы функционирования РАН. Никто не подвергал сомнению важность существования института РАН как министерства, имеющего сеть не только подведомственных научных организаций, архивов, библиотек, но также и объектов социальной инфраструктуры¹⁶.

¹¹ А. Ваганов, Реформа РАН – руками самих ученых // Независимая газета – наука, 12 декабря 2012 г. <www.ng.ru/nauka/2012-12-12/10_reform_ran.html>.

¹² Ibidem.

¹³ Г. Георгиев, Реформа РАН – это несложно // Газета.ru, 28 мая 2010 г. <www.gazeta.ru/science/2010/05/28_a_3375847.shtml>.

¹⁴ По факту 10% в 2010 г.

¹⁵ Быкова Н. Академик Некипелов: РАН нужна ротация управленческих кадров // Наука и технологии РФ. 19 апреля 2013 г. <www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=53886#.Uu5hxvtqNtw>.

¹⁶ На балансе государственных академий находились поликлиники, детские сады, дома ученых, гостиницы. Они финансировались из средств федерального бюджета отдельной строкой.

Изменения в структуре управления РАН безусловно были нужны, проблемы Академии обсуждались давно, о чём есть обширные исследования историков науки¹⁷. В период всеобщего слома, когда перестал существовать СССР, Академия фактически сохранилась в прежнем виде с точки зрения базовых принципов работы. Дальнейшая история показала, что Академия оказалась очень консервативной структурой, не идущей на серьёзные компромиссы. Это отсутствие гибкости и неумение вовремя инициировать и провести внутреннюю реформу и привело к её краху.

¹⁷ См. например *Graham L. What Have We Learned About Science and Technology from the Russian Experience?* // Stanford University Press. Stanford, California, 1998. С. 82-96.

Попытки реформы академического комплекса

Десятилетие безуспешных попыток

Первые попытки реструктуризации, касающиеся сети академических институтов, но не РАН как единой организации, датируются началом 2000-х гг. Тогда в Министерстве промышленности, науки и технологий был разработан план по изменению сети научных организаций, включая систему государственных академий наук.

Принципиальные идеи в отношении академического сектора науки, положенные в основу реструктуризации, состояли в следующем¹⁸.

1. Академические организации, которые выполняют исследования и разработки на высоком уровне, должны оставаться бюджетными учреждениями.
2. Менее успешно действующие академические организации должны быть переориентированы на оказание информационных услуг, то есть выполнять функции научного обслуживания.
3. Часть академических организаций может стать коммерческими структурами, оставаясь при этом в системе Академии.

Реструктуризация должна была проходить постепенно, однако согласования затянулись, и фактически сложившаяся организационная структура не подверглась изменениям.

Следующий этап можно отсчитывать с 2005 г., когда Министерство образования и науки РФ (МОН) совместно с Президиумом РАН разработало «Программу модернизации структуры, функций и механизмов финансирования РАН и других академий». В этом документе уже упоминалась необходимость составления рейтинга академических научных организаций на основе набора количественных индикаторов, поддержки лучших институтов за счёт дополнительного бюджетного финансирования, а также создания системы управления неиспользуемым в научной работе имуществом.

¹⁸ Дежина И. Государственное регулирование науки в России. М.: Магистр, 2008. С. 153-155.

Однако все свелось только к уточнению организационно-правового статуса и функций государственных академий. Они стали государственными некоммерческими организациями, что изменило процедуры утверждения Президента академии и её Устава. Устав РАН стал утверждаться Правительством РФ по представлению общего собрания РАН, а Президент РАН по-прежнему избирался Общим собранием членов Академии, но стал утверждаться в должности Президентом РФ. Это создавало основу для большего контроля Академии, хотя и при прежней схеме всегда проходили консультации с Президентом по вопросу выбора ключевых фигур в РАН. При этом регулирование финансовых потоков и имущества не изменилось. За государственными академиями наук было также сохранено право самостоятельно определять численность работников и систему оплаты труда в подведомственных ей организациях, и основные направления расходования средств.

Новый Устав РАН стал обсуждаться в 2007 году. И тогда же появился «Проект Модельного Устава государственной академии наук», чьё авторство так и не было определено. Таким образом, практика разработки планов реформирования РАН инкогнито началась уже в то время, что повторится во время последней реформы 2013 г. В центре внимания находилось положение Модельного Устава, согласно которому в систему управления РАН вводился Наблюдательный совет, который должен был включать трёх представителей Академии, трёх – правительства, и по одному представителю от Государственной Думы, Совета Федерации и Администрации Президента. Ему передавались распорядительные функции, касающиеся управления финансами и имуществом Академии.

Модельный Устав был недостаточно проработан, и это дало возможность Академии отстоять альтернативный проект, который затем утвердило Правительство¹⁹. Новый Устав позволил Академии расширить свои полномочия в распоряжении финансовыми средствами и имуществом. РАН стала полноправным субъектом бюджетного планирования и фактически была приравнена к органу федеральной власти. Академические структуры были также наделены правом выступать в качестве учредителей других организаций²⁰.

Следующий этап наступил в 2012 году, с приходом нового правительства. Министр образования и науки Д. Ливанов в первом же интервью после занятия своего поста фактически объявил о грядущей реформе всего научного сектора страны,

¹⁹ Постановление Правительства РФ «О Российской академии наук», №785 от 19 ноября 2007 г.

²⁰ И. Дежина. *Сфера науки и инноваций* // Российская экономика в 2007 году. Тенденции и перспективы. Выпуск 29. М.: ИЭПП, 2008, С. 449-452.

первым этапом которого будет всесторонняя оценка результатов работы научных организаций и вузов²¹.

Следует отметить, что еще на посту заместителя министра науки, который он занимал в 2005-2007 гг., Д. Ливанов предлагал реформировать РАН, однако в то время, по его мнению, он «оказался фактически один с этой идеей»²². Обращаясь к истории реформ, рассмотренной выше, мы видим, что как раз в эти годы и предпринимались попытки реформировать РАН через изменение её Устава и корректировку нормативно-правового регулирования. Однако данные подходы оказались недостаточно радикальными, а авторитет руководства Академии, его связь с высшим руководством страны – сильными. Академия наук смогла выстоять, не проводя серьезных внутренних изменений.

Полемика вокруг РАН обострилась после того, как РАН провела в 2012 году оценку эффективности работы своих институтов – по методике, включающей 130 критериев, в том числе таких, как включенность в международное сотрудничество, результативность работ, коммерческий потенциал исследований и разработок, ресурсная обеспеченность, перспективность тематик.

Согласно результатам оценки, из 297 эффективными являются 290 институтов²³. Такой итог можно трактовать либо как неприменимость исключительно количественных критериев, либо как неадекватность выбранных показателей для выявления истинной ситуации в академической науке и её «болевых точек»²⁴, либо как сознательное улучшение результатов.

История попыток реформирования академического комплекса говорит о том, что правительство планировало реформы без тщательных согласований с РАН, а предлагавшиеся подходы и методы не были до конца продуманными. Это давало Академии возможность критиковать несостоятельность предложений, предотвращая тем самым радикальные изменения.

Однако 2013 год показал, что такие перемены возможны в одночасье: три государственные академии практически перестали существовать, несмотря на по-прежнему непродуманные меры и на попытки сопротивления как самой Академии, так и её сторонников. Это доказывает, что дело не в

²¹ Интервью с министром образования и науки РФ Дмитрием Ливановым, // Умная Школа, 29 мая 2012 г. <<http://умная-школа.рф/blog/315/n1238/>>.

²² Глава Минобрнауки Дмитрий Ливанов рассказал о планах ведомства // Коммерсант, 10 февраля 2014 г. <www.kommersant.ru/doc/2404422>.

²³ Быкова Н. РАН оценила эффективность своих институтов // Наука и Образование РФ (S&TRF), 18 января 2013 г. <www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=51562>.

²⁴ И. Дежина. Состояние науки и инноваций // Российская экономика в 2012 году. Тенденции и перспективы. Выпуск 34. М.: Издательство Института Гайдара, 2013. С. 405-406.

качестве государственной политики, а наличие сильной политической воли на самом высоком уровне²⁵.

Суть реформы 2013 года

В июне 2013 г. стартовал процесс реформирования академического комплекса страны, предусматривающий слияние трёх государственных академий – РАН, РАМН и РАСХН – с одновременным лишением их подведомственных научных институтов, и создание нового федерального агентства для управления имуществом трёх академий.

Законопроект N305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» появился неожиданно и, в нарушение действующего законодательства, согласно которому должно проводиться общественное обсуждение, был сразу внесён в Государственную Думу. Эта новость застала врасплох даже руководство Академии, и сплотило ранее относительно разрозненное научное сообщество, что выразилось в серии протестов против реформы РАН. Главная претензия учёных состояла в том, что реформаторы меньше всего продумали то, какой должна быть дальнейшая судьба не Академии как ведомства, а научных институтов и собственно тех, кто в них работает. Как отклик на ситуацию в октябре была создана Комиссия общественного контроля за реформой Академии наук, куда вошло 10 общественных организаций науки и образования²⁶. Таким образом, действия правительства стали катализатором объединения сил гражданского общества в науке, что можно считать одним из немногих позитивных эффектов плохо продуманной реформы.

Профильное министерство – МОН – от авторства отказывалось, хотя если внимательно проследить логику развития событий, то становится очевидным: МОН было если не драйвером, то одним из идеологов предложенного варианта реформы РАН. Министр образования и науки Д. Ливанов неоднократно делал заявления свидетельствующие о работе в данном направлении. Так, в марте 2013 г. он отмечал, что академическая форма организации науки в XXI веке

²⁵ По недавнему признанию министра науки Д. Ливанова, радикальная реформа стала возможной, когда в структуре Администрации Президента (в июне 2012 г. <<http://state.kremlin.ru/face/15756>>, И.Д.) появилось новое Управление по научно-образовательной политике, куратором которого стал помощник Президента, бывший министр науки А.А. Фурсенко. «Мы скоординировали свои позиции, и поняли, что знаем, как действовать – и действовать быстро». Коммерсант, 10 февраля 2014, Op. cit. [24].

²⁶ «Ученые создали Комиссию общественного контроля за реформой Академии наук», <Polit.ru>, 8 октября 2013 г. <www.polit.ru/news/2013/10/08/public_control_in_science>.

бесперспективна, её надо менять, и он будет для этого делать все от него зависящее²⁷.

Менее последовательной выглядела на фоне развернувшихся событий позиция первых лиц государства. Президент страны, казалось, не был сторонником радикальных мер в отношении РАН. В апреле 2013 г. на встрече с президентом РАН Ю. Осиповым он подтвердил необходимость дальнейшего развития «важной для нас структуры, которая называется Академия наук Российской Федерации»²⁸. А председатель правительства Д. Медведев заявлял в августе 2012 г., что «реформирование академии, и это моё глубочайшее убеждение, – это задача не столько государственная, сколько задача самой Академии наук»²⁹. Все это давало надежду на то, что, как и раньше, процесс можно остановить. Но это впечатление оказалось обманчивым.

Даже после двух чтений в Государственной Думе проект оставался небрежно прописанным и содержал неоднозначные положения, например, в отношении юридического статуса и подчинения региональных отделений РАН. Было не вполне понятно, кому будут подчиняться институты региональных отделений РАН, и вообще идёт ли речь об отделениях или научных центрах РАН. Руководство РАН предложило внести в него пять основных поправок, текст которых показывает, насколько радикальными были прописанные в проекте закона изменения:

- 1) Не ликвидировать РАН, а реорганизовать её путем объединения с РАН и РАСХН.
- 2) Сформулировать основную цель РАН как проведение фундаментальных и прикладных исследований.
- 3) Разделить полномочия между РАН и создаваемым Агентством (позднее названным Федеральным агентством научных организаций - ФАНО) – так, чтобы за ФАНО была закреплена только функция управления имуществом РАН.
- 4) Возвратить статус юридических лиц существующим трём региональным отделениям РАН – Уральскому, Сибирскому и Дальневосточному.
- 5) Сохранить двухступенчатую систему званий членов-корреспондентов и академиков, и оставить за РАН право решать, как и когда избирать новых членов РАН.

После трёх чтений проекта закона руководству РАН удалось отстоять большинство поправок, однако наряду с

²⁷ Медведев Ю. Дмитрий Ливанов считает, что РАН бесперспективна // Российская газета, 24 марта 2013 г. <www.rg.ru/2013/03/24/livanov-site-anons.html>.

²⁸ Встреча Владимира Путина с президентом Российской академии наук Юрием Осиповым, 16 апреля 2013 г. <<http://kremlin.ru/news/17908>>.

²⁹ А. Черных. РАН продемонстрировала академическую успеваемость // Коммерсантъ, 21 августа 2012 г. <www.kommersant.ru/doc/2005518>.

управлением имуществом Академии были лишены главного – сети подведомственных научных институтов.

Закон был принят 27 сентября 2013 г.³⁰, и тогда же вышел Указ Президента РФ «О федеральном агентстве научных организаций»³¹. Только после этого началась разработка положения о принципах работы ФАНО и его полномочиях. Они были значительно расширены в сравнении с исходными планами. Постановление правительства РФ «О федеральном агентстве научных организаций» было подписано 25 октября 2013 г. (№950), и из утвержденного положения следует, что для деятельности ФАНО не сформулировано ни целей, ни задач, однако все ключевые вопросы, связанные с финансированием, имуществом институтов, социальной сферой, закупкой оборудования и реактивов, стали его прерогативой. Предложения РАН «учитываются», но только по двум видам деятельности – при разработке планов проведения фундаментальных и поисковых исследований, а также при утверждении программ развития научных организаций, подведомственные Агентству, государственных заданий на выполнение фундаментальных и поисковых исследований.

Таким образом, планирование научной деятельности не было целиком передано ФАНО, но роль РАН стала второстепенной. При этом Академия наук вела переговоры о сохранении за собой ряда институтов широкого профиля³², в том числе несколько музеев и архивов, однако в окончательный список из 1007 организаций, передаваемых в ФАНО, вошли все организации государственных академий, от научных институтов до ведомственных поликлиник и детских садов³³.

Следует отметить, что произошедшие изменения действительно устраняют конфликт интересов, существовавший в РАН, где были совмещены функции распределения и расходования средств. Однако, так и не была определена цена такого варианта реформы РАН³⁴, а последствия ликвидации РАН не просчитаны ни в одном из подготавливаемых в стране

³⁰ Федеральный закон №253-ФЗ от 27 сентября 2013 г. «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» <<http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;3586986>>.

³¹ Указ Президента Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. №735 «О Федеральном агентстве научных организаций» <<http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;3587023>>.

³² В. Власов. Слухи о катастрофе науки преждевременны // <Polit.ru/>. 24 декабря 2013 г. <<http://polit.ru/article/2013/12/24/vlasov/>>.

³³ Распоряжение председателя правительства России N2591-р от 30 декабря 2013 года об утверждении «Перечня организаций, подведомственных ФАНО России». <<http://government.ru/media/files/41d4b2ee4aa4fdc62ccb.pdf>>.

³⁴ По оценкам президента РАН В. Фортова, стоимость реформы РАН – 60-70 млрд. руб., что близко к бюджету всей Академии 2013 г. Источник: «Реформа РАН будет стоить государству 70 млрд рублей» // <Газета.Ru>. 1 октября 2013 г. <www.gazeta.ru/science/news/2013/10/01/n_3222769.shtml>.

прогнозов долгосрочного развития. Неопределенность ситуации сохраняется: в частности, Устав объединённой РАН, утвержденный Общим собранием Академии 27 марта 2014 г., содержит достаточно широкие формулировки в части, касающейся взаимодействия с ФАНО и участия в деятельности бывших академических институтов. Предполагается дальнейшая корректировка Устава, а нынешний его вариант утвержден для того, чтобы новая РАН завершила организационное оформление³⁵. Может радикально измениться и состав руководителей бывших академических институтов – согласно одному из поручений Президента по итогам заседания Совета по науке и образованию, к руководителям научных организаций могут начать применять те же возрастные требования, что и к ректорам вузов³⁶. Так, в вузах ректор должен оставить должность по достижении им 65 лет, а многие из ныне действующих руководителей академических учреждений старше этого возраста.

Непродуманность реформирования быстро стала очевидной: уже 31 октября 2013 г. Президент страны ввел мораторий сроком на один год на сделки с имуществом академического комплекса и кадровые изменения, что впоследствии было зафиксировано в перечне его поручений³⁷. Это достаточно реалистичный срок для того, чтобы проработать шаги по обеспечению дальнейшего функционирования институтов, ранее находившихся под управлением РАН, РАНХ и РАСХН.

³⁵ Российская академия наук приняла новый устав. ИТАР-ТАСС, 27 марта 2014 г. <<http://itar-tass.com/nauka/1078430>>.

³⁶ Перечень поручений по итогам заседания Совета по науке и образованию. 15 января 2014 г. Поручение 1, пп. б). <www.kremlin.ru/assignments/20065>

³⁷ Перечень поручений по итогам заседания Совета по науке и образованию. 15 января 2014 г. Поручение 1, <www.kremlin.ru/assignments/20065>.

Жизнь «после» реформы

Последствия для академического сектора

Несмотря на то, что оценка институтов по логике должна осуществляться до разработки плана реформ, в России процессы ликвидации Академий и разработки критериев оценки организаций, в том числе академических, шли одновременно. В ноябре 2013 г. появилось постановление правительства о корректировке системы оценки результативности деятельности научных организаций³⁸, согласно которому основными подходами к проведению оценки стали:

- 1) вневедомственный характер, создание межведомственной комиссии по оценке результативности научных организаций, на которую возложено немало задач, включая определение минимальных значений оценочных показателей.
- 2) объединение научных организаций в референтные группы независимо от их ведомственной принадлежности с учетом областей научных знаний и видов проводимых научных исследований;
- 3) использование показателей, применяемых для оценки результативности деятельности научных организаций в экономически развитых странах.

Два последних аспекта недостаточно проработаны, поскольку оценка, судя по всему, будет практически исключительно количественной. Для каждой референтной группы, в зависимости от профиля институтов, будет определена комбинация из 6-7 показателей, наделённых определённым весом. Отклонение по итоговым показателям автоматически будет относить тот или иной институт к группе лидеров, стабильно работающих, либо утративших научный потенциал. Потенциально опасным является положение, согласно которому число победителей не может превышать одной трети от общего числа участников соответствующей референтной группы. Если в референтной группе вдруг окажется много сильных институтов, часть из них все равно должна быть признана слабыми³⁹.

³⁸ Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. №979 «О внесении изменений в постановление правительства РФ от 8 апреля 2009 г. №312» www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=613a30f8-1475-4d9a-a6a3-75df1501be7a.

³⁹ Обращение Профсоюза РАН к В.В. Путину «О необходимости внесения изменений в порядок оценки результативности деятельности научных

К концу 2013 года Министерство образования и науки представило список из 25 критериев оценки организаций, разбитых на 4 основные группы. Результативность и востребованность научных исследований будет оцениваться преимущественно на основе библиометрических показателей, а также патентной статистики, числу созданных малых предприятий, и объемам привлеченного финансирования. Развитие кадрового потенциала рассматривается в узком смысле, как подготовка (по количеству) аспирантов и докторантов, а также как число лиц, прошедших стажировки. Интеграция в мировое научное пространство – это вновь библиометрия, теперь уже показатели по международному соавторству. В этой же группе есть показатели, вызвавшие сильное оживление и дискуссии в научном сообществе – «количество положительных и нейтральных упоминаний организации в средствах массовой информации» и «число посещений официальных сайтов и интернет-страниц организации по подсчетам удаленных систем, Яндекса и Мэйла.ру»⁴⁰. Очевидно, что такие показатели могут сильно исказить реальное положение дел. Последняя группа показателей – традиционная и включает стандартные данные о финансах, кадрах, возрастной структуре работников, уровне оплаты труда и т.п.

Предложенная МОН система оценки примечательна тем, что в значительной мере опирается на библиометрические показатели, ограничения которых хорошо известны. Более того, использование библиометрии при оценке эффективности все больше оспаривается даже на мировом уровне⁴¹. В частности, на практике все больше цитат собирают не обязательно сильные работы, но выполненные по модным темам. Более того, журналы начинают искусственно накручивать цитирование опубликованных в них статей, для повышения своих импакт-факторов⁴².

Таким образом, система оценки организаций находится даже ещё не в тестовом режиме, и в ней пока не учитывается то, что наиболее объективная оценка достигается при комбинации количественных и экспертных оценок. Важность научных достижений далеко не всегда может быть выражена

организаций» 11 января 2014 г. <www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=fa8cc4f7-0177-47f3-813e-74bcc9857751#content>

⁴⁰ Быкова Н. Науку оценят по 25 критериям // Наука и технологии в РФ. 06 декабря 2013 г

<www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=72319#.Ur6klrSBY3I>

⁴¹ B. Albers. Impact Factor Distortions // Science, vol.30, May 17, 2013. P.787.

⁴² Так, скандалом прошедшего года стало исключение из рейтингов агентства ThomsonReuters 66 научных журналов, которые искусственно завышали индексы цитирования. См., например, С.Беляева. Импакт – не факт? Научные журналы заподозрили в нечистоплотности // Поиск, №26, 28 июня 2013 г. <www.poisknews.ru/theme/science/6447/>.

количественно, и тем более в терминах «экономической эффективности».

Последствия для науки в России

Подход к проведению реформирования академического комплекса, выбранный правительством, кажется не таким уж неожиданным, если рассматривать его сквозь призму прежних попыток реструктуризации. Самореформированием Академия была не в состоянии заниматься, а все попытки внешнего воздействия были ею отражены. Это и привело к реформе-перевороту, когда проект постановления разрабатывался в обстановке полной секретности, а его непосредственные авторы так и не были названы. Иными словами, никто не взял на себя ответственность за совершённые действия. Соответственно, не будет и виновных в случае провала «операции».

То, что сначала были предприняты действия, а потом начались обсуждения, внесение поправок, и так и не была проведена санация институтов РАН, и практически не обсуждались вопросы будущей организации научной работы академических институтов и групп, говорит о том, что главная цель состояла не в формировании новой, комфортной для ученых системы, способствующей развитию перспективных научных исследований, а прежде всего в разрушении действующей структуры.

Необходимость таких радикальных мер была совсем не очевидна. Возможны были более «мягкие» варианты реформ, например, через изменение условий финансирования и организации научной работы. Это включает в себя обеспечение ротации кадров на руководящих позициях, введение возрастных ограничений, расширение конкурсного финансирования, распределение базового финансирования на основе оценки результатов работы институтов за определенный период времени (3-5 лет), введение требования преподавания в вузах для занятия определённых позиций в академических институтах. В дополнение могли быть введены меры, поощряющие внутреннюю мобильность научных кадров, гибкость состава научных коллективов. Разделение функций управления имуществом, распределения финансирования и выполнения научных исследований также можно было осуществить без ликвидации трех академий и сливания их в одну структуру.

То как произошел слом академической системы и остающийся открытым вопрос зачем, вызывают пессимизм. Усилились эмиграционные настроения, особенно в среде научной молодежи, о необходимости выбора «профессия или страна»⁴³ стало говорить чаще. Более того, президент РАН

⁴³ «П. Приходченко: “Жалко, если впереди выбор – профессия или страна”» // Газета.ru, 17 декабря 2013 г. <www.gazeta.ru/science/2013/12/17_a_5806413.shtml>.

В. Фортон отметил, что «утечка умов» среди молодежи уже началась⁴⁴. Это подтверждают и данные экспресс-опроса молодых учёных об их отношении к реформе РАН⁴⁵. Почти 70% восприняли её негативно, полагая, что такой подход к преобразованиям приведет к окончательному разрушению фундаментальной науки. При этом более половины опрошенных считают, что изменения в академической системе нужны, но проводить их надо было постепенно. Около 3% планируют отъезд за рубеж, и эта цифра может возрасти, поскольку активизировались зарубежные рекрутеры, предлагающие молодым российским ученым из академических институтов позиции в зарубежных научных центрах. Как справедливо было отмечено авторами исследования, отъезд даже нескольких перспективных ученых может поставить под удар развитие определённых областей исследований. Если принять во внимание, что Россия уже не входит в группу лидирующих стран по 100 наиболее перспективным научным направлениям⁴⁶, возможное усиление оттока молодых ученых за рубеж только усугубит положение. А неконкретность замыслов и потому дальнейших мер правительства в отношении научных институтов вряд ли повысят научную отдачу, по крайней мере, в среднесрочной перспективе.

⁴⁴ R. Stone Embattled President Seeks New Path for Russian Academy // Science, 11 февраля 2014. <<http://news.sciencemag.org/people-events/2014/02/embattled-president-seeks-new-path-russian-academy?rss=1>>.

⁴⁵ Опрос проводился в ноябре 2013 г. по инициативе Совета научной молодежи Сибирского отделения РАН и охватывал молодых сотрудников всех трёх региональных отделений РАН, а также московских институтов – всего 1579 респондентов из 44 городов. Источник: О. Колесова. Чемодан, вокзал... Реформа РАН вызвала у молодых желание уехать // Поиск, №4-5, 31 января 2014 г. <www.poisknews.ru/theme/ran/8940/>.

⁴⁶ King C., Pendlebury D. Research Fronts 2013. 100 top-ranked specialties in the sciences and social sciences. Thomson Reuters. Апрель 2013. <<http://img.en25.com/Web/ThomsonReutersScience/1002571.pdf>>.